УЛК 532.2 / 523.94

КОНСТРУИРОВАНИЕ ФУНКЦИИ НАГРЕВА СОЛНЕЧНОЙ КОРОНЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЧИСЛЕННОГО МГД МОДЕЛИРОВАНИЯ В ГРАВИТАЦИОННО-СТРАТИФИЦИРОВАННОЙ АТМОСФЕРЕ

Д.С. Рящиков^{1, 2}, Е.В. Скопцова², Д.И. Завершинский^{1, 2}, А.С. Букатина²

¹Самарский филиал Физического института им. П.Н. Лебедева Российской академии наук, Самара, Россия, ryashchikovd@gmail.com

²Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия

CONSTRUCTION OF THE SOLAR CORONAL HEATING FUNCTION FOR NUMERICAL MHD MODELING IN A GRAVITATIONALLY STRATIFIED ATMOSPHERE

D.S. Riashchikov^{1, 2}, E.V. Scoptsova², D.I. Zavershinskii^{1, 2}, A.S. Bukatina²

¹Samara Branch of P.N. Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russia, ryashchikovd@gmail.com ²Samara National Research University, Samara, Russia

Аннотация. В работе предложен алгоритм конструирования зависимости функции нагрева от температуры и плотности среды в гравитационно-стратифицированной солнечной атмосфере, обеспечивающей баланс между нагревом и радиационным охлаждением среды. Приведен пример применения алгоритма для заданного высотного профиля температуры в солнечной короне.

Ключевые слова: корональный нагрев, тепловой дисбаланс, солнечная атмосфера.

Abstract. The algorithm for constructing the dependence of the heating function on the temperature and density of the medium in a gravitationally stratified solar atmosphere that provides a balance between heating and radiative cooling of the medium is proposed. An example of application of the algorithm for a given altitudinal temperature profile is provided.

Keywords: coronal heating, thermal misbalance, solar atmosphere.

введение

Проблема нагрева солнечной короны уже на протяжении нескольких десятилетий остается одной из фундаментальных проблем солнечной физики. В литературе описаны два набора гипотез, объясняющие нагрев короны до наблюдаемых температур. Согласно одному из подходов пересоединение магнитных силовых линий приводит к образованию токовых слоев, в которых эффективно работает омический нагрев. Согласно другому подходу МГД волны переносят энергию из нижележащих слоев в корону, в которой диссипируют с выделением энергии.

Наличие различных гипотез коронального нагрева и отсутствие знаний о его локализации, зависимости от времени (постоянный или импульсный нагрев) и параметров плазмы (плотности, температуры, магнитного поля) усложняет аналитическое и численное моделирование магнитогидродинамических процессов в солнечной короне. Так, в некоторых работах либо полностью пренебрегается тепловыми эффектами (нагревом, радиационным охлаждением, теплопроводностью) при моделировании солнечной атмосферы [Kraśkiewicz et al., 2023], либо задаются только радиационные потери и теплопроводность [González-Avilés et al., 2021]. Нагревом, который обеспечивает баланс между притоком энергии и теплопотерями, пренебрегается. В других моделях учитывается либо импульсный нагрев [Falewicz et al., 2015], и тогда встает вопрос о локализации источников тепла, характера зависимости энерговыделения от времени и продолжительности импульса, либо задается нагрев, который обеспечивает постоянный баланс между притоком тепла и теплопотерями [Petralia et al., 2014].

Зачастую это однородный нагрев, который не зависит ни от времени, ни от параметров плазмы.

В то же время явление теплового дисбаланса между нагревом и радиационным охлаждением плазмы важно для описания некоторых физических процессов в солнечной короне. Например, тепловой дисбаланс может объяснить наблюдаемые скорости распространения и времена затухания медленных МГД волн в корональных петлях [Arregui et al., 2023; Zavershinskii et al., 2023]. В этих и многих других работах предполагается, что нагрев является функцией температуры и плотности. Однако эти работы рассматривают лишь однородную среду и не учитывают изменение плотности и температуры с высотой. В то же время для моделирования солнечной атмосферы в целом или отдельных структур как, например, корональных петель, помимо теплового дисбаланса необходимо учесть ещё и гравитационную стратификацию среды. В пренебрежении влияния теплопроводности (что можно сделать при температурных профилях, близких к линейным) это означает, что на различных высотах в стационарном состоянии должен обеспечиваться баланс между нагревом и охлаждением, и таким образом, высотные профили температуры и плотности оказываются связанными с видом функциональной зависимости нагрева и охлаждения от температуры и плотности [Riashchikov et al., 2023].

В данной работе описывается подход к конструированию такой функциональной зависимости коронального нагрева от температуры и плотности плазмы, которая бы обеспечивала баланс между нагревом и охлаждением плазмы на разных высотах в гравитационно-стратифицированной атмосфере при заданной зависимости температуры от высоты.

Конструирование функции нагрева солнечной короны для проведения численного МГД моделирования...

ОПИСАНИЕ АЛГОРИТМА КОНСТРУИРОВАНИЯ ФУНКЦИИ НАГРЕВА

В данной работе будем считать, что стационарное состояние среды должно удовлетворять следующей системе уравнений:

$$\frac{dP}{dz} + \rho g = 0,$$
(1)
 $W(\rho, T) = L(\rho, T) - Q(\rho, T) = 0.$ (2)

Здесь L, Q — мощность охлаждения и нагрева среды, соответственно; W — функция тепловых потерь. В системе (1) — (2) пренебрегается теплопроводностью и влиянием магнитного поля на стационарное состояние, что открывает простор для дальнейшего обобщения предлагаемого подхода.

Предположим, что функцию нагрева $Q(\rho, T)$ в некотором диапазоне температур и плотностей по аналогии с [Kolotkov et al., 2020] можно аппроксимировать степенной зависимостью вида:

$$Q(\rho,T) = Q^* \left(\frac{\rho}{\rho_0}\right)^a \left(\frac{T}{T_0}\right)^b.$$
(3)

В этом выражении ρ_0, T_0 — некоторые постоянные, а параметры Q^*, a, b будем считать в общем случае переменными величинами, значения которых могут изменяться при различных значениях плотности и температуры, но которые явным образом не зависят от времени и координаты.

Задачей данной работы является конструирование функции нагрева (3) с кусочно-заданными значениями параметров Q^* , *a*, *b*, которая бы удовлетворяла решению системы (1)–(2). Конструирование такой функции удобно проводить после логарифмирования выражения (3). Пусть $\tilde{Q} = \ln(Q/Q_0)$, $\tilde{\rho} = \ln(\rho/\rho_0)$, $\tilde{T} = \ln(T/T_0)$, где Q_0 – некоторая постоянная. Тогда $\tilde{Q}(\tilde{\rho}, \tilde{T}) = a\tilde{\rho} + b\tilde{T} + c$, $c = \ln(Q^*/Q_0)$. (4)

Таким образом, задача подбора параметров Q^* , *a*, *b* в выражении (3) равносильна задаче подбора параметров *a*, *b*, *c* в выражении (4), однако последний вариант имеет преимущества при программной реализации алгоритма в виду линейности функции $\tilde{Q}(\tilde{\rho}, \tilde{T})$ и упрощения работы со значениями плотности, которые имеют большой разброс в гравитационно стратифицированной атмосфере.

Также покажем, какие дополнительные условия на параметры a, b, c накладывает условие теплового баланса (2) на различных высотах. Предположим, что в некотором диапазоне температур и плотностей параметры a, b, c являются неизменными. Тогда справедливо:

$$\begin{cases} \tilde{Q}\left(\tilde{\rho}(z),\tilde{T}(z)\right) = \tilde{L} = a\tilde{\rho} + b\tilde{T} + c, \\ \tilde{Q}\left(\tilde{\rho}(z+dz),\tilde{T}(z+dz)\right) = \tilde{L} + d\tilde{L} = \\ a(\tilde{\rho}+d\tilde{\rho}) + b(\tilde{T}+d\tilde{T}) + c, \end{cases}$$
(5)

где $\tilde{L} = \ln(L/Q_0)$.

Из системы (5) можно получить выражения для коэффициентов *a*, *b* как функции свободного параметра *c*:

$$a(z) = \frac{\tilde{T}(z)\frac{d\tilde{L}}{dz} - \tilde{L}(z)\frac{d\tilde{T}}{dz} + c\frac{d\tilde{T}}{dz}}{\tilde{T}(z)\frac{d\tilde{\rho}}{dz} - \tilde{\rho}(z)\frac{d\tilde{T}}{dz}},$$

$$b(z) = \frac{\tilde{\rho}(z)\frac{d\tilde{L}}{dz} - \tilde{L}(z)\frac{d\tilde{\rho}}{dz} + c\frac{d\tilde{\rho}}{dz}}{\tilde{\rho}(z)\frac{d\tilde{T}}{dz} - \tilde{T}(z)\frac{d\tilde{\rho}}{dz}}.$$
(6)

Далее приведём предлагаемый алгоритм конструирования функции нагрева, используя в качестве примера высотный профиль температуры для спокойной атмосферы, приведенный на рис. 6 в [Pascoe et al., 2019], оставляя лишь диапазон температур, соответствующий корональным условиям.

1. Зададим константы для обезразмеривания $Q_0 = 10^{10}$ эрг/(г · с), $T_0 = 10^6$ К, $\rho_0 = 10^{-15}$ г/см³.

2. Пользуясь заданной (например, в [Pascoe et al., 2019]) зависимостью $\tilde{T}(z)$, найдем с помощью (1) функцию $\tilde{\rho}(z)$. В данной работе использовалось уравнение состояния идеального газа с молярной массой $\mu = 0,61$ г/моль.

3. Варьируя параметр *c*, рассчитаем с помощью (6) возможные зависимости a(z), b(z). Выбор конкретного значения *c* может обуславливаться соображениями устойчивости атмосферы (например, тепловые неустойчивости изохорического типа отсутствуют при $(\partial W/\partial T) > 0$), обеспечения однозначных значений степеней *a*, *b*, определенных значений времен теплового дисбаланса и т.д. В данной работе в качестве примера использовалось значение c = 2. Пример расчета зависимостей a(z) и b(z) приведен на рис. 1(а).

4. Разобъем весь диапазон рассматриваемых значений $\tilde{\rho}$, \tilde{T} на «ячейки» с шагом $\Delta \tilde{\rho}$, $\Delta \tilde{T}$, в которых будем считать параметры *a*, *b* постоянными. Значения *a*, *b* в ячейках, через которые проходит параметрически заданная кривая $(\tilde{\rho}(z), \tilde{T}(z))$, задаются с помощью п. 3. Значения параметров *a*, *b* в остальных ячейках можно задавать в зависимости от задачи конкретного исследования. В данной работе для примера и обеспечения гладкости функции нагрева «пустые» ячейки, граничащие с двумя «заполненными», получали из последних среднее значение параметров *a*, *b*. Процесс повторялся итерационно.

5. Зная a, b, c в каждой ячейке, с помощью (4) возможно рассчитать в центре каждой из них значение функции нагрева \tilde{Q} . Мощность нагрева \tilde{Q} при произвольных значениях плотности и температуры можно получить с помощью интерполяции.

На рис. 1(б) приведен пример функции тепловых потерь $W(\rho, T)$, которая равна разности радиационных потерь, рассчитанных с помощью атомной базы данных CHIANTI, и функции нагрева, полученной с помощью приведенного алгоритма. Кривой на графике обозначены нули функции теплопотерь, т.е. параметры, реализующиеся в невозмущенной атмосфере.

Рис. 1. (а) Зависимость параметров а и b от высоты; (б) Пример расчета функции тепловых потерь

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе приведен алгоритм конструирования функции нагрева от температуры и плотности в гравитационно стратифицированной солнечной атмосфере, обеспечивающей баланс между нагревом и радиационным охлаждением среды. Результаты могут найти применение для моделирования распространения МГД возмущений в спокойных областях солнечной короны, так и корональных петлях при совместном учете гравитационных эффектов и теплового дисбаланса.

Работа частично поддержана в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проекты FSSS-2023-0009, FMR-2024-0017).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Arregui I., Kolotkov D.Y., Nakariakov V.M. Bayesian evidence for two slow-wave damping models in hot coronal loops // A&A. 2023. V. 677. P. A23.

Del Zanna G., Dere K.P., Young P.R., Landi E. CHI-ANTI – an atomic database for emission lines. XVI. Version 10, further extensions // ApJ. 2021. V. 909, N 1. P. 38. Falewicz R., Rudawy P., Murawski K., Srivastava A.K. 2D MHD and 1D HD Models of a Solar Flare – a Comprehensive Comparison of the Results // ApJ. 2015. V. 813, N 1. P. 70.

González-Avilés J.J., Murawski K., Srivastava A.K. et al. Numerical simulations of macrospicule jets under energy imbalance conditions in the solar atmosphere // MNRAS. 2021. V. 505, N 1. P. 50-64.

Kolotkov D.Y., Duckenfield T.J., Nakariakov V.M. Seismological constraints on the solar coronal heating function // A&A. 2020. V. 644. P. A33.

Kraśkiewicz J., Murawski K., Musielak Z.E. Numerical simulations of two-fluid magnetoacoustic waves in the solar atmosphere // MNRAS. 2023. V. 518, N 4. P. 4991 – 5000.

Pascoe D.J., Smyrli A., Van Doorsselaere T. Coronal density and temperature profiles calculated by forward modeling EUV emission observed by SDO/AIA // ApJ. 2019. V. 884, N 1. P. 43.

Petralia A., Reale F., Orlando S., Klimchuk, J.A. MHD modelling of coronal loops: injection of high-speed chromospheric flows // A&A. 2014. V. 567. P. A70.

Riashchikov D.S., Molevich N.E., Zavershinskii D.I. Impact of thermal misbalance on acoustic-gravity waves in the solar atmosphere // MNRAS. 2023. V. 522, N 1. P. 572 – 581.

Zavershinskii D.I., Molevich N.E., Riashchikov D.S., Belov S.A. Exact solution to the problem of slow oscillations in coronal loops and its diagnostic applications // Frontiers in Astron. & Space Sci. 2023. V. 10. P. 1167781.